

М. А. Андронов

Антисемитизм в метапсихологических очерках

Бессознательная месть
за необратимость
антропогенеза

М. А. Андронов
Антисемитизм
в метапсихологических
очерках. Бессознательная
месть за необратимость
антропогенеза

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22033718
ISBN 9785448333699

Аннотация

Поднятая в книге проблема исцеления от антисемитизма принципиально решается на индивидуальном уровне психоанализом Фрейда, но в массовой психике безопасных методов её решения пока нет. Её игнорирование приводит к массовой гибели людей, и это должно быть учтено в масс-медиа и программами образования среднего и высшего уровня.

Содержание

Вместо введения.	7
Катарсический метод в психоаналитических и в метапсихологических исследованиях	15
Штрихи к портрету	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

**Антисемитизм
в метапсихологических
очерках
Бессознательная месть
за необратимость
антропогенеза**

М. А. Андронов

Персональный помощник Алёна Андреевна Зуева

© М. А. Андронов, 2017

ISBN 978-5-4483-3369-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Светлой памяти сотрудника и друга
Феликса Евгеньевича Межеевича
посвящается*

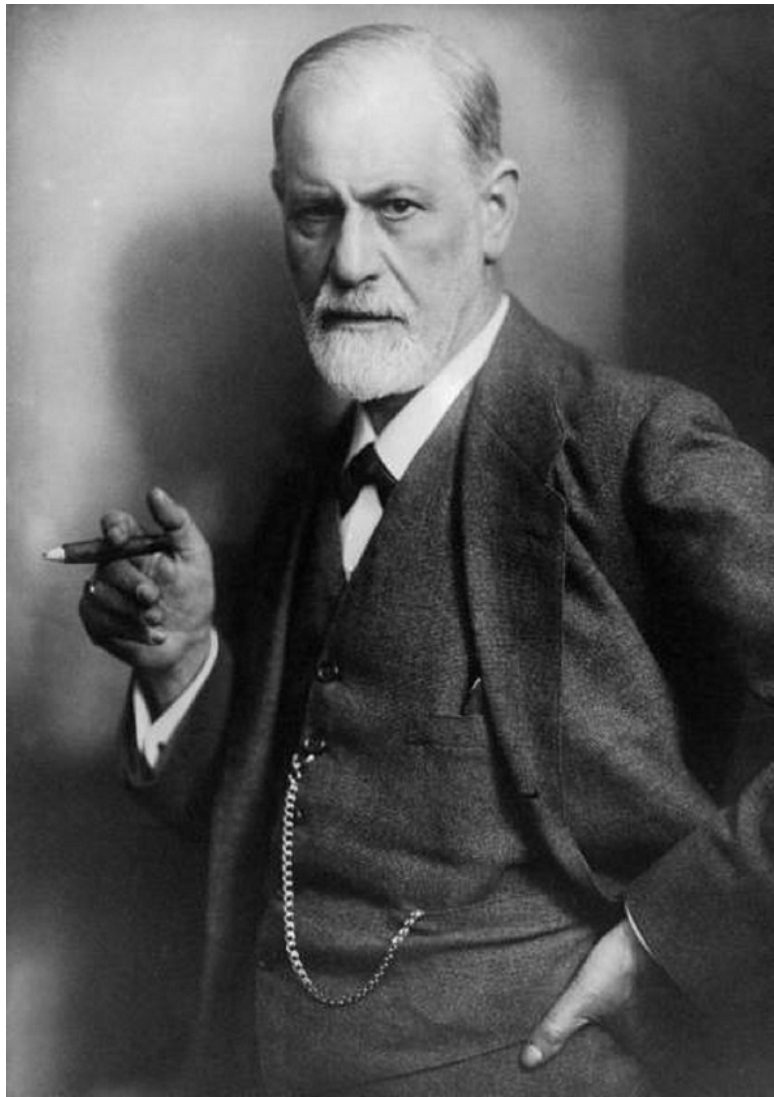
От автора

Автор – инженер и причислять себя к писателям не может. Книга – это всегда компромисс между интересами читателя и писателем, стремящемся донести некое новое послание «граду и миру». Если цена у книги приемлемая, а этот компромисс успешен, то она становится бестселлером. Такая перспектива автору не грозит. Из психиатрии известно, что психические недуги, включая и такой невроз, как антисемитизм, обладают высокой ригидностью и цепко удерживают в своих сетях невротиков даже с высоким интеллектом. Автор же под «читателем» понимает не всю возможную читательскую аудиторию, а только её часть, которой адресована книга.

Курьёзное соседство глав по психике людей с главой по микробиологии пусть читателя не смущает. Оно объединено общностью характера энергетических процессов в массовой психике популяций, в психике индивида, в живой клетке любого организма и в молекуле белка.

Книга предполагает некоторое знакомство читателя с основами психоанализа и метапсихологии Фрейда.

Если читатель, не знакомый с трудами Фрейда, столкнётся с трудностями в понимании некоторых разделов книги, то пусть эти трудности станут ему побудительным мотивом для освоения наследия этого великого учёного и, хотя бы такая, побочная цель книги, будет достигнута.

Вместо введения.

160 лет Зигмунду Фрейду

Я, по сути, не учёный, не наблюдатель, не экспериментатор, не мыслитель. По темпераменту я всего лишь конкистадор – авантюрист со всеми любопытством, отвагой и целеустремлённостью, характеризующими таких людей.

З. Фрейд. Из письма к отоларингологу Флиссу.

Так высказаться о себе мог только выдающийся мыслитель и в высшей степени скромный человек, в тени работ которого возникли идеи по анестезированию кокаином тканей в офтальмологических операциях и по дифференциации клеток головного мозга, приведшие в последствии других исследователей к двум Нобелевским премиям. Главные дела его жизни (психоанализ и метапсихология) тоже не были удостоены этой высокой награды¹. Не «сапиентную» доблесть интеллекта, а только бессознательные свойства своего характера отметил он. Свойства (они нас будут интересовать тоже), в наличии которых его личных заслуг нет. При этом,

¹ Фрейд, как «бородатый профессор из Вены с сумасбродными идеями о сексе» ещё и сейчас существует в представлениях не только обывателей, но и психологов, находящихся на периферии ареала психоанализа и заменяющих терапию безответственными разговорами и «здравым смыслом».

конечно же, он знал себе цену и не был начисто лишен честолюбивых амбиций.

Итак, З. Фрейд (1856 – 1939) родился в Моравии в бедной еврейской семье. Настоятельные рекомендации по написанию и произношению его фамилии как Фройд (Freud [e] – по немецки «радость») нужно признать правильными, но автор просит простить симптом его инертности. Мы считаем, например, что «быстро» (вместо «бистро» с другим ударением) по-русски тоже было бы правильно, но русский язык для некоторых точек «общепита» в Москве так уже не считает. В соответствии с законом империи Габсбургов еврейские фамилии должны были заменяться немецкими. Фамилия отца нашего юбиляра – результат замены на немецкую еврейской фамилии «Фрайт». Не стоит спорить, по-моему, и по имени нашего юбиляра: Сигизмунд. Мать звала его Зиги. Лучшее, что можно сделать – оставить этот вопрос на усмотрение языка, признав в языке не только инструмент нашего бессознательного, но и наличие самостоятельной сущности. Габсбурги пали ещё при жизни Фрейда, и идиш («свободный») получил на него не меньшие права, чем немецкий язык («радость»). Не к радости призывал он, а к свободе в прометеевом смысле слова. К освобождению психики человека от гигантского вытесненного прошлого!

Мировоззрение Фрейда оставило далеко позади своё время. Рискую навлечь на себя пламенное негодование читателя, если буду вслед за юбиляром считать секс слишком

важной темой, чтобы отдать её на милость порнографии или престижному глянцевого гламуру в изданиях, читаемых в очередях к парикмахеру или к косметологу. Особое место сексуальности по Фрейду объясняется тем, что из всех первичных позывов, служащих удовлетворению физиологических потребностей, только половое влечение замещается. С внешней стороны оно замещается испугом (страхом), с внутренней – десексуализацией влечения и фиксацией его на неэротической цели. **Кроме полового влечения ни один первичный позыв нельзя заместить другим.** Эти позывы (исключая половой) властно требуют удовлетворения, не допуская отсрочек. Всю совокупность первичных позывов включает (по Фрейду) психическая инстанция «ОНО», не имеющая самостоятельного выхода во внешний мир и ведущая себя, как слепой и глухой диктатор. Поскольку настоящая глава имеет задачу только обозначить важный культурно-исторический рубеж и не имеет научных целей, прямая речь Фрейда сделана имманентной её частью, с выделением её только курсивом. О предметах исследования Фрейда лучше него не скажешь! Нам же, поэтому, остаётся лишь «юбилейная» сторона вопроса и вопросы экспансии психоаналитического метода в различные области общественной жизни, прежде всего в его собственную бессознательную основу, в метапсихологию, в гуманитарные знания и в естествознание. Одним словом, в метапсихологию в широком смысле! Без гипотетических конструкций с оппо-

рой на фрейдовское спекулятивное мышление здесь не обойтись. Но это не должно нас смущать. Ведь вся современная теоретическая физика построена на таком мышлении. Квантовую хромодинамику невозможно экспериментально доказать. Трёхцветность кварков невозможно экспериментально ни подтвердить, ни опровергнуть и не воспроизвести. А если ещё к ним добавить антицвета скварков?! Да ещё добавить то, что этимологически (по Джойсу) кварк – обман, мираж, фуфло?! Да ни один здравомыслящий физик во всё это не поверит! Но проблема состоит в том, что без этих спекулятивных построений умозрительных конструкций невозможно понять, как устроен материальный мир, каковы принципы сборки барионов и мезонов, как возникает «асимптотическая свобода» – уменьшение силы сцепления кварков с уменьшением расстояния между ними. Единственный выход таких гипотетических конструкций из сферы интуиции, догадок и предположений – многократная и разносторонняя проверка их справедливости. Именно в этом Фрейд был большим мастером. Даже отброшенные им концепции (теория совращений, принцип наслаждения и др.) в постепенно наращиваемой степени обобщения получаемых результатов (для метапсихологии) всё равно вошли в набор отмычек бессознательной психической инстанции человека (в психоанализе). Опытный психоаналитик всегда разберётся в каждом конкретном случае, что и где нужно поискать по фрейдовским «сусекам». Создаётся впечатление: раз нечто когда-то

привлекло внимание Фрейда, то это было не зря, даже, если это нечто (из-за недостаточности универсализма для метапсихологии) было потом отвергнуто. Особенно важен в этом смысле катарсический метод – бессознательная основа генезиса психоанализа, как сознательного метода по преимуществу.²

Большой урон психоанализу нанесли обе Мировые войны в прошлом веке. Ужасы обеих войн стали насмешками над привычными представлениями о прогрессе цивилизации. В нашей стране этот урон был длительно усугублён идеологической догмой. В «Этногенезе и биосфере Земли» есть следы знакомства с «Тотемом и табу», но Л.Н.Гумилёв не понял Фрейда. И всё же можно удивляться, как мало гуманитариев в Советском Союзе и в постсоветской России освоили основы психоанализа! Значительная часть произведений Фрейда была издана в СССР на русском языке в 20-е годы прошлого века под редакцией проф. Ермакова. В отличие от плёнок с песнями А.А.Галича, «Хроники текущих событий» и некоторых произведений «великого пролетарского писателя» А.М.Горького за хранение дома произведений Фрейда нельзя было угодить в тюрьму. Он просто не приветствовался при советской власти. Приятным исключением из этой унылой картины стали авторы [1] и [2]. Вот здесь уже

² Единственным бессознательным элементом в психоанализе пациента остался «перенос на врача», необходимый для преодоления сопротивления материала, вытесненного пациентом тоже бессознательно. Психоанализ здесь в узком смысле слова, только как метод терапии.

есть на чём глазу отдохнуть! Но об этом чуть позже!

В статье «Трудность на пути психоанализа» (1917г.) Фрейд отметил *три серьёзных удара*, которые наука нанесла человеческому тщеславию: космический, лишивший нас места в центре Вселенной, биологический, указавший на то, что мы носим на себе «печать низменного происхождения» (по Дарвину) из звериного царства, а теперь ещё и психический, *вероятно наиболее болезненный*, подчинивший наш разум бессознательному и показавший нам, что *наше «Я» не является хозяином в собственном доме.*³

Он назвал Коперника, – нанесшим первый удар, Дарвина – нанесшим второй, скромно приписав заслуги по третьему удару, – Шопенгауэру. Последняя скромность не помогла. Абрахам как-то заметил ему с юмором о «Вашем коллеге Копернике». Действительно, человек, как «Homo sapiens» (выдумка епископа), или образ Божий, приписывающий Богу свои желания (ещё одна мистификация), – что это, как не тщеславие или не беспримерная гордыня! Фрейд к латыни для обозначения этого биологического вида не обращался, а если раз и обратился, то, как к «Homo natura». *Мы говорим себе, что было бы прекрасно, если бы суще-*

³ Задача психоанализа – признать человеком неразрешимость для «Я» сложившейся ситуации и помочь ему освоить её, минимизировав области претензий «ОНО» и «Сверх – Я» к «Я», а через эту инстанцию – к существующей реальности. Тем самым, увеличив хозяйство «Я» в собственном доме и подвижность «Я» за счёт снятия загрузок психического аппарата от утраченных сексуальных объектов.

ствовал Бог в качестве творца мира и благого провидения, этический порядок мира и загробная жизнь, но ведь разительно то, что всё это именно так, как мы должны были себе этого желать. И было бы ещё более странно, что нашим несведущим и несвободным праотцам удалось разрешение всех этих трудных мировых загадок.

По отношению к Дарвину Фрейд существенно продвинулся в детализированном понимании процесса антропогенеза, но отмеченное человеческое тщеславие, охраняемое цензурой, заставило его молчать. Самый главный «пансексуалист» прекрасно понимал, что акт начала антропогенеза (в религиозном понимании «первородный грех») был актом десексуализированным, причём настолько, что сексуальность в либидо была полностью вытеснена влечением к смерти. Этот в предельной степени десексуализированный акт в человеческой памяти остался в предыстории, «по ту сторону» антропогенеза, а то, что мы имеем в евхаристии – всего лишь *покрывающее воспоминание* «Эроса невозможного» [1] – художественной интерпретации этого акта. Так кто же тогда «пансексуалисты» – последователи Фрейда или их оппоненты? Похоже на то, что не первые, а вторые, озабоченные тем, чтобы тайное не стало явным. Оппоненты Фрейда, конечно же, считают, что человек, как биологический вид, определяется тем же самым, что и любой другой биологический вид, например, курица, – только половой обособляемостью. А что ещё можно ожидать от «пансексуалистов»? Если бы

они внимательнее читали Фрейда и уразумели бы особенности психического генезиса человека (в отличие от всех других биологических видов), то они бы так не считали.

Когда-то ранее автор обещал поведать читателю о важном свойстве культурно-исторического типа бессознательного, честь своей принадлежности к которому Фрейд никогда не выпячивал, но и не отрицал. Настало время выполнить обещанное.

Катарсический метод в психоаналитических и в метапсихологических исследованиях

Катарсис⁴ – устранение вытесненных травматических событий или переживаний в жизни пациента посредством того, что они ещё раз переживаются в фантазии и доводятся до полной эмоциональной разрядки. По выражению Брейера, которого Фрейд считал основателем метода, – катарсическое отреагирование «ущемлённого аффекта». Лучшее представление о катарсическом методе применительно к пациенту даёт книга Брейера и Фрейда «Этюды об истерии», а применительно к массовым психическим травмам – Библия [3] – [5]. **Вот почему приоритет в создании катарсического метода принадлежит не Брейеру, а еврейскому бессознательному. В этом смысле мы отдаём должное Фрейду в том, в чём его личных заслуг действительно нет, хотя он и использовал интенсивно этот метод для лечения последствий истерии. Он часто ложился рядом с пациентом, пытаясь эмоциональным воспроизведением травмировавшей сцены добиться вывода**

⁴ В древнем значении этого слова – освобождение желудка (рвотой); в широком смысле: освобождение от прошлого.

из тупика «ущемлённого аффекта». По сути, не осознавая этого, он моделировал пациентом и собой в психотерапевтическом сеансе взаимодействие двух культурно-исторических типов бессознательного в антропогенезе – симбиозно выраженные бессознательные психические инстанции человека как биологического вида [3]. В энергетическом смысле катарсическое отреагирование – воздействие маховика на шатунно-кривошипный механизм поршневого двигателя, выводящего поршень из «мёртвых точек». Только в поршневом двигателе «мёртвые точки» метафорические, а в человеческом сообществе – реальные. Мёртвые туши, а не только души! Конечно, «мёртвые туши» справедливы лишь для массовой психики, а не для пациента, подвергнутого терапии, которого его психическая болезнь тащит туда же. «Эрос невозможного» [1] и «конец стиля» [2] с маленькой буквой «к» – эти самые «мёртвые точки». Если, как и в случае с отдельным невротиком, всё человечество образует целые бредовые формации, недоступные логической критике и противоречащие здравому смыслу, и если, не смотря на это, они имеют необычайную власть над людьми, то *их власть объясняется тем содержанием исторической правды⁵, которую они воскресили из вытеснения и забвения прошлых времён.* Если бы Л.Н.Гумилёв смог бы посмотреть на свои этнические «химеры» с этой точки зрения! Всемирный потоп, вет-

⁵ Выделение Фрейда.

хозаветная история со змеем в пустыне, казнь Христа и евхаристия – что это как не навязчивые повторные воспроизведения одного и того же травматического события? Воспроизведения для катарсического отреагирования самого страшного «ущемлённого аффекта» – «первородного греха» с изгнанием из Рая в «День гнева» по Пушкину («Анчар»). Роль маховика (с энергетической подпиткой) играло еврейское бессознательное – второй культурно-исторический тип бессознательного, а роль шатунно-кривошипного механизма – первый культурно-исторический тип. Естественно, возникает вопрос: как могло состояться психическое катарсическое отреагирование первородного греха в потоке? Ведь до потопа еврейского бессознательного ещё не было [3]! Ответ может быть только таким. Отреагирование на этой стадии антропогенеза не было исключительно психическим, но было и биологическим. Мозговой оргазм в падучей даже у одной особи – это ли не «всемирный потоп»? В библейской истории со змеем роль еврейского бессознательного сыграл Моисей, а катарсическое отреагирование было вызвано у неевреев. **В исходах из разваливающихся империй и в давние времена, и в наше время участвуют не только одни евреи.** Что же повторно переживалось в казни Христа и в евхаристии? Реконструкция исторической правды о том, что казнён был Бог-Отец, с пожиранием Его плоти («Эрос невозможного»), а казнь Единосущного Ему Бога—Сына с евхаристией была катарсическим отреа-

гированием этого события в «конце стиля», или (что то же самое) отреагирование «смертию смерть поправ» «Концом Стиля» [2] в «конце стиля». Даже в таком церковном понимании смерть, смердящая попирается другой смертью, например, в крещении, – воскрешающей. В бессознательной фантазии – обе жертвы. В действительности один – Жертва, а другой – только Один из нас, палачей, ставший Жертвой.⁶ Не по церковному представлению, а по существу единосущность Отца и Сына сводится к единосущности Жертвы и Палача, который тоже стал Жертвой. **Для России эта тема неисчерпаема! Палачи ГУЛАГа тоже стали жертвами, и Россия «сидевшая» так и не увидела Россию «сажавшую», как того хотела А.А.Ахматова.** Катарсическое отреагирование, говоря церковным языком, всегда осуществляется «смертию смерть поправ». В нашем рассмотрении «Конец стиля» [2], поправ «Эрос невозможного» [1] в «конце стиля». Но сам «Эрос невозможного» [1] был опубликован в «конце стиля». **Значит, обе книги сработали на катарсическое отреагирование одного и того же исторического события – Великой Октябрьской социалистической революции. – аналога первой фазы антропогенеза в соответствии с фрейдовским принципом «вынуждения повторения».** Нашего субститута Бога – Отца, казнённого (реально или мнимо) Царя-батюшку, мы, палачи, уже не обременённые каннибализмом, а цивили-

⁶ См. Ницше в «Так говорил Заратустра» (Очерк «Бледный преступник»)

лизированные, с почестями перезахоронили Его в «конце стиля», признав в Нём земное отображение горнего Бога – Сына, Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа! Конечно отреагирование в книгах [1] и 2] более тонкое, чем в Новом Завете, не говоря уже о Ветхом. Отреагирование потопом! Тоже ведь «смертию смерть (первородного греха) поправ», в «конце стиля»!

По меткому замечанию В.В.Розанова о большевизме «Россия упала в яму, вырытую христианством». Отдавая должное проницательности Василия Васильевича, которому, кстати, в 2016 году тоже исполнилось 160 лет, отметим, что наша яма поглубже розановской, да настолько, что глубже уже и не бывает! Наша яма выкопана антропогенезом [3]! Попадание в такую яму в соответствии с принципом «вынуждения повторения» Фрейда вовсе и не зазорно! Негативные психические последствия попадания в такую яму будут сняты Фрейдом!

Недавно в Америке второй раз по отношению к дейтонскому прошёл «обезьяний процесс». Один из американских журналистов, иронизируя по поводу алчности адвокатов, занявших места по обе стороны процесса, заметил: «По моему мнению, предком человека был адвокат»! Ну до чего же метко попал, принимая во внимание, сказанное здесь о большевизме! **Не покаяние, а осмысление психоанализом этого исторического события со всем советским и постсоветским периодом стало бы неплохой российской**

идеей и достойным памятником Фрейду в 2017 году! Как с ностальгирующей по советскому периоду части общества, так и с части общества, враждебно относящегося к советскому периоду, после такого осмысления **бессознательный эмоциональный гнёт этого фрагмента прошлого на всё общество будет снят!** Советская власть – детство человечества с гражданской братоубийственной войной (Авель и Каин) и первобытным коммунизмом. Весь же цикл антропогенеза [3] в художественном его выражении состоит из двух смертоносных фаз: «Эроса невозможно-го» и «конца стиля», двух мужских (с понижающейся и повышающейся репрессивностью культуры), и только одной женской (с понижающейся репрессивностью культуры) фазы. Женская и мужские фазы соответствуют по Фрейду материнскому и отцовскому правилам наследования тотема. В ордынской же Руси и в российской самоидентификации женское десексуализированное либидо тянет к западничеству, а мужское – к славянофильству [4]. То же делают, например, в Америке «Слон» (тяготение) и «Осёл» (инертность).⁷ Чтобы система, стремящаяся к минимуму своего энергетического потенциала, не вымерла бы и требуется её катарсическое отреагирование от еврейского пассионарно-

⁷ По Эйнштейну инерционная масса тождественна гравитационной только в одной точке. В пространственно-временном континууме это тождество нарушается. Идёт поляризация её свойств.

го толчка⁸ в минимуме этого потенциала. Без него человеческий род не состоялся бы. Говоря библейским языком, вымер бы от последствий «первородного греха»! В невротической фазе антропогенеза [3]! В аккурат в очередном «конце стиля» без «Конца стиля» [2]! Графическая интерпретация отмеченного отреагирования наложением на невротическую фазу одного культурно-исторического типа бессознательного психотической фазы другого дана в работе [4]. Аналогичные феномены имеют место в биологических структурах [5] и в неживой природе. В астрофизике разность мощностей «Эроса невозможного» и «конца стиля» – потенциал Хиггса, «конец стиля» – постоянно обрушивающаяся «подушка Хиггса», а археологическое «недостающее звено» [3] — гипотетический бозон Хиггса – многократно воспроизводящаяся **только частично** вторая мужская фаза. Конец женской фазы – вход в чёрную дыру за горизонтом событий. Начало первой мужской фазы – рождение сверхновой звезды, но уже в другой галактике (или в нашей галактике от чёрной дыры в другой), в другом пространственно-временном континууме. Вся же первая мужская фаза – «День второй». Всё равно по Эренбургу или по Библии. Стык состоявшейся второй мужской фазы с женской осуществляется в момент, когда отцовского правила наследования то-тема уже нет, а материнского ещё нет. Ровно как у Ильфа и Петрова по поводу немого и звукового кино на черномор-

⁸ Не предусмотренного Л.Н.Гумилёвым в «Этногенезе и биосфере Земли»

ской кинофабрике. Табу на инцест в этот момент исчезает, давая простор для его реализации. Сексуализировав столь десексуализированные представления, специалисты по племенной работе с животными до покрытия кобылы производителем дают возможность поработать с ней пробнику. Для этого и нужен пробник, чтобы восполнить энергию «недостающего звена». Человеку при его становлении в антропогенезе пришлось одолевать это звено самому, без пробника и без какой-либо сексуальной приманки, хотя сексуальное вознаграждение за это одоление и состоялось в стыке второй мужской и женской фаз [3], десексуализированных по определению. Психически одоленное «недостающее звено» у первого типа бессознательного после отмеченного сексуального вознаграждения стало биологически одолённым у второго. В системе «чёрная дыра в одной галактике – сверхновая звезда – в другой» нетрудно усмотреть «пассионарный толчок» в неживой природе. Без изрядной доли человеческого тщеславия невозможно совместить «сапиентность» «*Homo sapiens*» с покорным повторением этой самой «сапиентностью» всех фаз эволюции неживой природы. Морговская «эмерджентность» фаз любой эволюции, содержащих психические «пассионарные толчки», их биологические или физические аналоги и создаёт впечатление «креативности» всего мироздания, а не только одного человека.

К 1886 году расширяющийся конус проблем психоанализа властно требовал от Фрейда поиска единомышленников

и творческое сотрудничество с Брейером (он был на 14 лет старше Фрейда) по катарсическому методу сошло на нет. «В интеллектуальном смысле – писал Брейер Флиссу – я смотрю на Фрейда, как курица на ястреба»

Мы не будем останавливаться ни на этих проблемах, ни на психоанализе и метапсихологии. Этим проблемам посвящено 20-томное «Стандартное издание», произведений Фрейда, подготовленное к выпуску на английском языке в 50-х годах прошлого века его бывшим пациентом Джеймсом Стречи. Фрейд остро нуждался при жизни в единомышленниках, резко отрицательно относясь к популяризации психоанализа даже в юбилейных случаях. В этих случаях он был готов только в свой адрес, по его же признанию, *терпеть похвалу в неограниченных количествах*. Для юбилейного текста поэтому, возможно, будет извинительным, по сути, не касаться психоанализа, а ограничиться подробной демонстрацией использования методов Фрейда (психоанализа и метапсихологии) к анализу только бессознательного фундамента его же творений – катарсического метода. Тем более, что к этому анализу мы привлекли талантливейших отечественных психоаналитиков и метапсихологов [1] и [2] и он важен для судеб отечественной культуры. Принятая нами катарсическая интерпретация книг [1] и [2] не умаляет, а дополняет высокие психоаналитические достоинства этих книг.

Штрихи к портрету

Фрейд не был острословом, но мягкий благородный юмор, как доступный индивиду метод снятия излишней репрессивности культуры, пронизывает его тексты. Обладая несомненно интересом к оккультизму, он понимал, что не может одновременно плясать на двух свадьбах: материалистической и эзотерической. О спиритах он отмечал следующее. *Они цитировали слова духов величайших людей и самых выдающихся мыслителей, но полученные от этих духов сообщения были столь глупы, столь безнадёжно ничтожны, что достоверной можно назвать лишь способность духов приспосабливаться к тому кругу людей, который их вызывает.* Но на бытовом уровне он мог, однако, позволить себе и помистифицировать. Во время тяжёлой болезни старшей дочери метким броском он запустил тапок в статуэтку Афродиты, сбив и разбив только её, не зацепив ничего другого. Объяснил он это жертвоприношением дикаря, чтобы отогнать от дочери злых духов.

Если кто-либо из коллег или знакомых мог по незнанию попасть в неудобную ситуацию, то можно было быть всегда уверенным, что Фрейд предупредит этого знакомого об этом в самой тактичной форме и в самых изысканных выражениях. Предупредительность – синоним интеллигентности!

По поводу чествования 70-летия нашего юбиляра 6 мая

1926 года объединением «Бнай Брит» в ответном послании членам этого еврейского объединения он извинялся в том, что держался поодаль. *И вы были сегодня столь любезны, что не упрекнули меня за это. Меня не связывала с еврейством, (мой долг в этом признаться), ни вера, ни национальная гордость, потому что я всегда был неверующим и был воспитан без религии, хотя и не без уважения к требованиям человеческой культуры, называемыми «этическими». Я всегда старался подавить в себе, если начинал чувствовать такую склонность, национальный энтузиазм, потому что считал его пагубным и несправедливым, меня пугал предостерегающий пример народов, среди которых живём мы, евреи.* Мэр Вены вручил ему по поводу юбилея диплом почётного гражданина города.

Фрейд начисто был лишён житейской хитрости. Перед Второй мировой войной он не мог не слышать речей о том, что нужно защищать немецкие духовные ценности от новой угрозы с востока – от безбожников-большевиков, и от старой угрозы – «еврейской опасности». В гестапо ведь немецкая фамилия в паспорте не выручит, и никакие профессорские регалии почётного гражданина города не действуют! Он слишком задержал свой отъезд из Вены, попал в гестапо и только вмешательство американского посольства в Вене, посла США во Франции (бывшего посла в СССР Уильяма Буллитта), бывшей богатой пациентки Марии Бонапарт и Джонса, подготавливавшего его приезд в Англию,

выправило ситуацию⁹. Разрывы с Юнгом и значительной частью своего венского окружения, необходимость проведения «чисток» психоаналитического сообщества (1911—1913г.г.) в большевистском смысле этого слова создавали также впечатление, что «инженер человеческих душ» плохо разбирается в людях. Но в действительности это, конечно же, не так. Мало кто из его окружения в полной мере отдавал себе отчёт в том, с какими грозными стихиями им придётся столкнуться в психоаналитической работе с пациентами и какому уровню требований должен отвечать врач, чтобы ни при каких условиях не сорвать «перенос на врача» в сексуальность. **Можно смело утверждать, что из практикующих аналитиков в его окружении этому уровню не отвечал никто.** Нападки на психоанализ в прессе сопровождались «понимающими улыбками» обывателей, которые оказывались не всегда беспочвенными. Если принять во внимание, что доминирующая часть пациентов приходила на имя Фрейда, и что добывать деньги на издательскую деятельность мог только Фрейд, то можно понять и разность уровней ответственности «папы» Фрейда и его приёмных психоаналитических «детей». Некоторые из этих «детей» вели полную проблем беспорядочную личную жизнь. И всё же кроме Юнга никого из них за отход от учителя строго судить нельзя. Есть мудрая народная поговорка: «Не испытывай без надобности сердца ближнего твоего»! Но здесь надобность

⁹ Четыре сестры Фрейда погибли в фашистских концлагерях после его смерти.

была настоящей и очевидной. Рядом с Фрейдом их сердца с неизбежностью подвергались тяжёлым нравственным испытаниям. Жизнь и труд Фрейда всегда носили печать суровости и поведенческого аристократизма, если не считать вздохов сожаления, что его ученики не умеют держать себя в руках. Он многократно спасал репутацию Юнга, запутывавшегося всё глубже и глубже во лжи. *Вероятно, Юнг*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.